

На правах рукописи

Нанаева Алтынай Кемелбековна

**ДВИЖЕНИЕ ИСЛАМСКИХ ФУНДАМЕНТАЛИСТОВ В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ТАДЖИКИСТАН, УЗБЕКИСТАН)**

Специальность 23 00 04 – Политические проблемы международных отношений и
глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2009

02 / 02 2009

Работа выполнена на кафедре истории международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
Хрусталеv Марк Арсеньевич

Официальные оппоненты доктор политических наук, профессор
Рудов Георгий Алексеевич
кандидат политических наук, доцент
Кудряшова Ирина Владимировна

Ведущая организация Институт научной информации по общественным наукам РАН (отдел стран Азии и Африки)

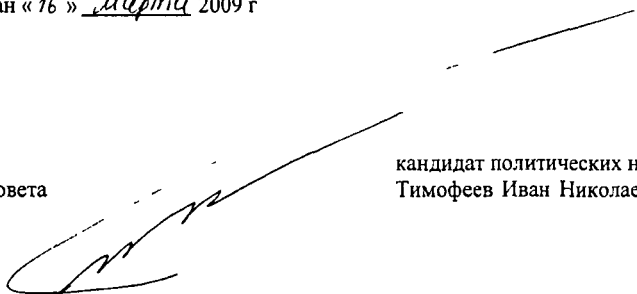
Защита состоится «16» апреля 2009 г в 10 часов на заседании
Диссертационного совета Д 209 002 02 по политическим наукам Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России по адресу 119454, г Москва, проспект Вернадского, 76

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России

Автореферат разослан «16» марта 2009 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук
Тимофеев Иван Николаевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Сегодня постсоветская Центральная Азия оказалась в фокусе внимания мировых и региональных держав, международных финансово-экономических структур. В 90-е годы XX в этот регион стал полем расширяющегося сотрудничества и одновременно ареной соперничества различных сил, что обусловлено его геостратегической значимостью, потенциально мощными нефтегазовыми и другими сырьевыми ресурсами, перспективами строительства транспортной инфраструктуры.

Тем не менее, важно принимать во внимание, что в силу ряда причин этот регион крайне нестабилен и обладает значительным конфликтным потенциалом. Среди общих причин, вызывающих рост напряженности, можно назвать низкий уровень жизни населения, проблемы системы здравоохранения и социального обеспечения, ограниченные водные и земельные ресурсы, особенности социально-политической структуры местных обществ со сложной системой кланово-племенных отношений, квазипредставительные политические институты с механизмами ограничения доступа к власти, отсутствие консенсуса элит.

Сюда же следует отнести проблемы организации действенного сотрудничества молодых центрально-азиатских государств по ряду ключевых вопросов - от охраны границ и безопасности до торговли и распределения водных ресурсов, организованную преступность, особенно связанную с транзитом афганских наркотиков, пограничные споры и сложную международную обстановку, обусловленную борьбой крупных внешнеполитических акторов за доминирование в регионе и постоянным очагом конфликта в Афганистане.

Современное развитие постсоветской Центральной Азии серьезно осложняется радикализацией исламистских организаций и движений. Этот процесс имеет как объективные, так и субъективные причины. В ряду первых следует отметить катастрофическое (по сравнению с советским периодом) ухудшение социально-экономического положения, массовую безработицу и пауперизацию населения стран региона, потерю социального статуса представителей многих профессий, неконтролируемую миграцию, криминализацию различных сфер жизни общества и т.п.

Например, согласно последним опубликованным данным Всемирного банка за чертой бедности в Таджикистане находятся 53%¹ граждан, Киргизстане – 35%², Узбекистане - 25,8%³ Самый низкий уровень бедности среди постсоветских государств Центральной Азии в Казахстане – 18%⁴ населения

Среди субъективных причин радикализации политической ситуации в постсоветских странах Центральной Азии прежде всего следует отметить мировоззренческие ценности и установки политико-экономических элитных групп, инициировавших тот или иной путь развития, и представителей оппозиции, разочарование широких слоёв населения как в коммунистической, так и в демократической идеях, сублимирующееся либо в абсентеизме (как правило, бессознательном и традиционном), либо в поддержке радикальных идеологий и экстремистских движений

Особенно остро проблема исламского радикализма стоит там, где ислам сохраняет свои традиционные позиции Это южная часть постсоветской Центральной Азии Узбекистан, Таджикистан, юг Киргизии Субрегион имеет давнюю исламскую традицию, и игра на религиозных чувствах и настроениях активно используется исламистами в собственных целях Деятельность различных исламских радикальных и в том числе экстремистских группировок оказывает дестабилизирующее воздействие на социально-политическую обстановку

Другим немаловажным аспектом сложившейся религиозно-политической ситуации является то, что сама мусульманская община региона⁵ неоднородна, а ее взгляды на методы реализации исламского вероучения в общественно-политической жизни в значительной степени полярны от проведения постепенных реформ по расширению присутствия ислама до крайне радикальных, а порой и воинственных целей создания исламского государства, например, Туркестанского халифата Соответственно, особую актуальность приобретает эмпирический анализ роли исламского фактора во время

¹ Режим доступа

http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/TAJIKISTANEXTN/0,,contentMDK_20630697~menuPK_287255~pagePK_141137~piPK_141127~theSitePK_258744,00.html

² Режим доступа

http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/KYRGYZEXTN/0,,contentMDK_20629311~menuPK_305768~pagePK_141137~piPK_141127~theSitePK_305761,00.html

³ Режим доступа

http://www.worldbank.org/uz/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/UZBEKISTANEXTN/0,,menuPK_294197~pagePK_141132~piPK_141107~theSitePK_294188,00.html

⁴ Режим доступа

http://www.worldbank.org/kz/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/KAZAKHSTANEXTN/0,,contentMDK_20629270~menuPK_361877~pagePK_141137~piPK_141127~theSitePK_361869,00.html

⁵ Там, где не дано уточнение, термины *регион* и *южный субрегион Центральной Азии* используются взаимозаменяемо

гражданской войны в Таджикистане, политических волнений и террористических актов в Узбекистане и Киргизии

Не меньшую важность имеет выявление особенностей политического ислама в постсоветской Центральной Азии в контексте транснационального исламистского движения, обладающего разнообразными ресурсами и собственным видением мирового порядка

Степень разработанности темы и источниковая база исследования.

В ходе работы над диссертацией были использованы разнообразные источники. Это священные тексты ислама (Коран, Сунна), выступления исламских религиозных деятелей (А Тураджонзода), работы теоретиков исламских политических движений в СНГ Г Джемали, Т Набхани, А Юлдашева, программные и пропагандистские документы и малотиражные издания исламистов (Исламская партия возрождения Таджикистана (ИПВТ), «Хизб ут-Тахрир», «Акрамия» и др.)

Важную роль при проведении исследования, в частности, определения позиции официальных режимов к политическому исламу, сыграло законодательство республик Центральной Азии: тексты конституций, законы о свободе вероисповедания и религиозных организациях, о политических партиях, о противодействии экстремистской деятельности.

Следует отметить, что, к сожалению, доступ к источникам, которые касаются программных установок, идеологии и деятельности исламских политических партий и группировок в постсоветской Центральной Азии достаточно ограничен. Это связано с тем, что большинство исламистских организаций в регионе действуют подпольно, а информация об их членской базе и деятельности засекречена. Тем не менее предпринята попытка проанализировать идеологию и программу исламистских движений в Центральной Азии, исходя из доступной информации.

Например, Исламская партия возрождения Таджикистана, которая представляет умеренное крыло исламской оппозиции в регионе, старается информировать население о своих целях и задачах⁶. Что касается других исламистских организаций, то основа анализа их деятельности - заявления лидеров, распространяемые листовки и сообщения СМИ.

Принимая во внимание, что в целом все исламские политические партии и группировки в Центральной Азии преследуют одну цель – создание теократического исламского государства на территории региона, можно выявить общие тенденции, исходя из доступной информации. Наиболее активной и многочисленной исламистской партией

⁶ Политические партии Республики Таджикистан – Душанбе, 2006, Рахнамо А. Религиозная партия и светское государство – Д., 2008, Тураджонзода А. Чойгохи Масҷид Дар Ислом – Д., 2007

на территории Центральной Азии является «Хизб ут-Тахрир» Члены этой организации распространяют литературу, которая разъясняет населению причины создания организации и призывает вступить в ряды партии ⁷

При освещении проблематики противостояния экстремизму и терроризму и анализе деятельности многосторонних структур обеспечения безопасности в центрально-азиатском регионе использовались официальные документы таких организаций, как ОДКБ, ШОС, СНГ⁸

При оценке социально-экономического положения региона большое значение имели документы Программы развития ООН

Изучением проблематики религиозного фундаментализма и экстремизма занимаются богословы, философы, политологи, специалисты в области международных отношений, социологи, психологи, юристы Работы, использованные в ходе работы над диссертацией, представляется возможным разделить на несколько групп

Во-первых, это труды общетеоретического характера, позволяющие получить представление как о современной мирополитической ситуации, так и об особенностях политических процессах на Востоке Среди них следует отметить работы А Д Богатурова, И Валлерстайна, А Д Воскресенского, М В Ильина, М М Лебедевой, А Ю Мельвиля, Т. Карозерса, Н А Косолапова, Л Пая, Д М Фельдмана, М А Хрусталева, С Хантингтона⁹

Во-вторых, работы по истории ислама в Центральной Азии, которые позволяют оценить характер и степень религиозности населения различных частей региона. Наиболее полно история исламизации народов Центральной Азии освещается в фундаментальных трудах В В Бартольда, а также в работах Ж С Бактыгулова, Б Г

⁷ Набхани Т Система Ислама. Б/м, б/г, «Хизб ут-Тахрир» Административный кодекс, Набхани Т Структуризация партии – Лондон, 2001, an-Nabani T Concepts of Hizb ut-Tahrir – London Khilafah Publications, Islam Demands the Political Unity for his Ummah/Leaflet of Hizb ut-Tahrir from 16 08 2008 – <http://www.hizb-ut-tahrir.org>

⁸ Режимы доступа. официальный сайт ОДКБ www.dkb.gov.ru, официальный сайт ШОС www.sectscs.org, информационно-аналитический сайт СНГ www.infoshos.ru, сайт подготовки саммита ШОС в Екатеринбурге в 2009 г www.shos2009welcome.ru, сайт Секретариата Делового Совета ШОС www.bc-sco.org, официальный сайт Исполнительного комитета СНГ www.cis.minsk.by

⁹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений – М. НОФМО, 2002, Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире – СПб Университетская книга, 2001, Воскресенский А.Д. ред. Политические системы и политические культуры Востока. – М. АСТ Восток-Запад, 2007, Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. Политическое развитие и модернизация современные исследования – М., 2003 - №2, Лебедева М.М. Мировая политика Учебник. – М. Аспект-Пресс, 2006, Мельвиль А.Ю., Ильин М.В. и др. Политический атлас современности опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств – М. МГИМО-Университет, 2007, Пай Л. Незападный политический процесс// Политическая наука. – М., 2003 - №2, Фельдман Д.М. Политология конфликта. Учебное пособие – М. Стратегия, 1998, Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах – М. Прогресс-Традиция, 2004, Хрусталева М.А. Международные аспекты социально-политической стабильности// Международные процессы – М., 2008 – Т 6 - №2

Гафурова, Л И Климович, Ж К Момбековой и др.¹⁰ Региональные особенности распространения ислама освещены в таких изданиях, как «Очерки истории распространения исламской цивилизации», «Ислам на территории бывшей Российской империи», «Ислам в СССР», «Из истории суфизма источники и социальная практика», «Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)»¹¹

В-третьих, отечественные и зарубежные монографии и статьи по проблематике исламского фундаментализма/исламизма как в Центральной Азии, так и в мире в целом, способствующие объективной оценке этого феномена. В этом контексте необходимо прежде всего назвать исследования Т Али, Б Бабаджанова, З Баран, А А Игнатенко, Ж Кепеля, И В Кудряшовой, Р Г Ланды, З И Левина, А В Малащенко, Д В Микульского, В В Наумкина, А Ш Ниязи, М Олимова, С Олимовой, Л Р Полонской, К И Полякова, О Руа, К Свант, Ф Старр, М Т Степнянц, Г Тазмини, А Ю Умнова, В Н Ушакова, Дж Эспозито¹². Следует отметить также книгу М Хатами «Ислам, диалог и гражданское

¹⁰ Бартольд В В Работы по истории ислама и Арабского халифата. – М Восточная литература, 2002, Бартольд В В Отчёт о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 гг // Сочинения. – Т IV – М Наука, ГРВЛ, 1964 – В 9 тт, Бартольд В В Киргизы Исторический очерк. – М ИВЛ, 1963, Бартольд В В История культурной жизни Туркестана // Сочинения. – Т II – М ИВЛ, 1963, Гафуров Б Г Таджики Древнейшая Древняя и Средневековая история. – Душанбе, 1989, Бактыгулов Ж С, Момбекова Ж К История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времён до наших дней – Б, 1999, Климович Л И Ислам – М Изд-во АН СССР, 1962

¹¹ Очерки истории распространения исламской цивилизации/ Редкол Ю М Кобишанов и др. – М РОССПЭН, 2002 – В 2 тт, Ислам на территории бывшей Российской империи Энциклопедический словарь/ Сост и отв ред Прозоров С М – М Восточная литература, 1999 – Вып 2, Ислам на территории бывшей Российской империи Энциклопедический словарь/ Сост и отв ред Прозоров С М – М Восточная литература, 2006 – Т I, Ислам в СССР – М Мысль, 1983, Касымова З И Истоки, социальная сущность и причины распространения суфизма // Из истории суфизма источники и социальная практика. – Ташкент Фан, 1991, Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования) Сб ст памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост и отв ред А А Хисматуллин – СПб Филологический факультет СПбГУ, 2001

¹² См, например Али Т Столкновение цивилизаций крестовые походы, джихад и современность – М Астрель АСТ, 2006, Бабаджанов Б Ферганская долина источник или жертва исламского фундаментализма // Россия и мусульманский мир – 1999 – №12, Игнатенко А А Ислам и политика сборник статей – М Институт религии и политики, 2004, Кепель Ж Джихад экспансия и закат исламизма. – М Ладомир, 2004, Кудряшова И В Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис – М, 2002 – №1, Ланда Р Г Политический ислам предварительные итоги – М ИВВ, 2005, Левин З И Реформа в исламе Быть или не быть – М ИВ РАН, Крафт+, 2005, Малащенко А В Исламское возрождение в современной России – М Моск Центр Карнеги, 1998, Малащенко А В Исламская альтернатива и исламистский проект – М Весь мир, 2006, Наумкин В В Ислам как коллективный игрок? // Международные процессы – М, 2006 – Т 4 – №1, Олимов М, Олимова С Политический ислам в современном Таджикистане/Ислам на постсоветском пространстве взгляд изнутри – М Арт – Бизнес – Центр, 2001, Ушаков В Н Политический ислам в Центральной Азии основные факторы и перспективы / Отв ред В М Плоских – Москва-Бишкек КРСУ, 2005, Умнов А Ю «Талибан» в исламском контексте/ Ислам на постсоветском пространстве взгляд изнутри – М Арт – Бизнес – Центр, 2001, Esposito J L Islam The Straight Path – N Y, Oxford Oxford Univ Press, 1998, Tazmini G The Islamic Revival in Central Asia A Potent Force or Misconception? // Central Asian Survey – Oxford, 2001 – Vol 20 – N 1, Baran Z, Start S Frederick, Cornell E Svante Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus Implications for the EU// Silk Road Paper – July 2006, Cornell E Svante Narcotics, Radicalism, and Armed Conflict in Central Asia The Islamic Movement of Uzbekistan//Terrorism and Political Violence – Wash, 2005, Svante E Cornell, Spector R Central Asia. More than Islamic Extremists//The Washington Quarterly – Winter 2002 – Vol 25 – N 1

общество»¹³, касающуюся вопросов взаимодействия мусульманской и западной цивилизаций

В-четвертых, исследования, посвященные различным аспектам геополитики и безопасности молодых государств Центральной Азии. Роль религиозного и этнического факторов в политических и военных конфликтах показана, в частности, в работах С М Акимбекова, И Д Звягельской, Д Б Малышевой, З Тодуа, М А Хрусталева¹⁴. Проблемы обеспечения безопасности в центрально-азиатском регионе осветили в своих работах К П Боришполец, М Лаумулин, Г А Рудов, С Сахиев, М А Троицкий и др.¹⁵

Исключительно полезными для проводимого исследования были тематические сборники Института востоковедения РАН «Ислам и политика», «Мусульманские страны у границ СНГ», «Ислам на современном Востоке» и др.¹⁶, позволяющие следить за динамикой взаимовлияния ислама и политики на современном Востоке

Особое значение для формирования научно-практической базы исследования имело использование материалов периодических изданий, в частности, статей, опубликованных в журналах «Азия и Африка сегодня», «Центральная Азия и Кавказ», «Полис», «Россия и мусульманский мир», «Россия в глобальной политике», «Мир перемен», «Международные процессы» и др.

¹³ Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество – М РОССПЭН, 2001

¹⁴ Акимбеков С М Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии – Алматы, 2003, Звягельская И Д, Наумкин В В Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» рода// Восток/Запад Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений/Под ред А Д Воскресенского Учебное пособие – М МГИМО-Университет, РОССПЭН, 2002, Малышева Д Б Конфликты в развивающемся мире, России и СНГ религиозные и этнические аспекты – М, ИМЭМО РАН, 1997, Малышева Д Б Постсоветский Восток в поисках религиозной идентичности/Россия и мусульманский мир – 2002 - №12, Тодуа З Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии – М Ин-Октаво, 2005, Хрусталева М А Этнонациональная и социально-экономическая картина южного фланга СНГ// Южный фланг СНГ Центральная Азия-Каспий-Кавказ возможности и вызовы для России – М Логос, 2003

¹⁵ Боришполец К П Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений// Восток/Запад Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений/Под ред А Д Воскресенского Учебное пособие – М МГИМО-Университет, РОССПЭН, 2002, Лаумулин М Центральная Азия после 11 сентября/Центральная Азия и Кавказ – Лулео, 2002 - №4, Лаумулин М Стратегия и политика США в Центральной Азии/Центральная Азия и Кавказ – Лулео, 2007 - №4, Рудов Г А Региональная безопасность в Центральной Азии/Центральная Азия Кавказ Балканы – М, 2005, Рудов Г А Сотрудничество государств Центральной Азии с Россией и другими «векторами воздействия» в регионе/Геополитические проблемы Евразийского пространства. Тематический сборник – М, 2006, Сахиев С Угрозы безопасности России из региона Центральной Азии/Независимый обозреватель стран Содружества. – 2007 - №4, Троицкий М Центральная Азия в «больших стратегиях» США и НАТО в середине 2000-х годов/Материалы научно-практического семинара «Центральная Азия внешние факторы внутреннего развития» – МГИМО, 2005, Troitskiy M A Russian Perspective on Shanghai Cooperation Organization/Alyson J K Bailes, Pal Dunay, Pan Guang, Mikhail Troitskiy SIPRI Policy Paper – May 2007 - №17, Хрусталева М А Гражданская война в Таджикистане истоки и перспективы Исследование ЦМИ МГИМО №11 – М, МГИМО МИД РФ, 1997

¹⁶ Ислам и политика – М Институт востоковедения РАН Крафт+, 2001, Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы М Институт востоковедения РАН Крафт+, 2001, Ислам на современном Востоке регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии – М Институт востоковедения РАН Крафт+, 2004

Отдельно хочется выделить доклады Международной группы по предотвращению кризисов, Центра по изучению Центральной Азии и Кавказа Университета им Дж Хопкинса в Вашингтоне, Института войны и мира, Московского центра Карнеги, Института религии и политики и др.¹⁷

Объектом исследования в диссертационной работе является деятельность исламских фундаменталистов в постсоветской Центральной Азии в контексте внутри- и внешнеполитического положения стран региона.

Предметом исследования выступают идеология и практика исламских политических организаций в южной части Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан)

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2008 гг., но в работе также отмечены основные периоды истории региона, связанные с исламизацией Центральной Азии. Автор считает целесообразным выбор хронологических рамок, так как именно 1990-е годы можно считать отправной точкой «исламского возрождения» в южном регионе Центральной Азии. В июне 1990 г. в Астрахани состоялся съезд мусульман Советского Союза, в котором участвовали и делегаты из Таджикистана. На съезде была учреждена всесоюзная Исламская партия возрождения (ИПВ), которая дала импульс развитию политического ислама в регионе.

Цель исследования заключается в выявлении идейно-политических основ, этапов и общих тенденций развития движения исламских фундаменталистов в южной части советской/постсоветской Центральной Азии и его влияния на политические процессы в регионе.

Задачи исследования:

- исследовать особенности исламизации народов Центральной Азии и состояние ислама (доктрины и общины верующих) в период Советской власти,
- дать анализ генезиса движения исламских фундаменталистов в советской/постсоветской Центральной Азии,
- изучить идейно-политические платформы и практическую деятельность исламских партий и группировок в южной части Центральной Азии,
- дать характеристику социальной базы этих партий и группировок,
- выделить основные параметры современной религиозной ситуации,

¹⁷ Режим доступа к сайтам перечисленных организаций www.crisisgroup.org, www.silkroadstudies.org, www.iwpr.net, www.carnegie.ru, www.i-r-p.ru

- рассмотреть региональное и международное сотрудничество государств Центральной Азии в целях противодействия исламскому терроризму и экстремизму,
- определить перспективы развития движения исламских фундаменталистов в регионе

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность методов современной политической науки, применяемых для анализа политических процессов и их контекстов. К ним относятся

- принцип системности, который, с одной стороны, дает возможность рассмотреть феномен исламского фундаментализма в контексте ислама как социальной системы, а с другой – как проблему развития мусульманского общества в целом,
- сравнительно-исторический анализ, который предоставляет возможность сопоставить этапы развития ислама в имперской/советской/постсоветской Центральной Азии и определить закономерности его эволюции,
- сравнительный политический анализ, с помощью которого можно дать типологические характеристики различных исламских политических движений в регионе,
- культурологический подход, который позволяет понять особенности ислама как религии, специфику взаимодействия западной и исламской цивилизаций, их реакцию друг на друга, обращение к доктрине ислама формирует важный контекст исследования рассматриваемых политических процессов и удерживает от применения схем «западного ориентализма» (Э Саид)

Поскольку развитие движений политического ислама в южной части постсоветской Центральной Азии приходится на период распада СССР и формирования новых государств, диссертационная работа потребовала изучения процессов распределения властных полномочий в формирующемся государстве и в обществе, а также их взаимодействия. По мнению автора, такой подход необходим при исследовании сферы политического в развивающихся странах.

Большое значение для уточнения методологических позиций автора имела статья А.Д. Воскресенского «Незапад в дискурсе мировой компаративистики»¹⁸. Следует отметить также монографию французского исследователя О. Руа «Глобализированный

¹⁸ Воскресенский А.Д. Незапад в дискурсе мировой компаративистики// Международные процессы – М., 2004 – Т. 2 -№3. Режим доступа <http://www.intertrends.ru/sixth/005.htm>

ислам в поисках новой уммы»¹⁹, которая способствовала пониманию логики развития исламского фундаментализма в его различных вариациях

Положения, выносимые на защиту:

1 Пресечение развития исламской мысли и изоляция мусульман Средней Азии от интеллектуальных мусульманских центров в советский период привели к упрощенному пониманию ислама и доминированию его культовой, обрядовой стороны. Ускоренные темпы возрождения ислама связаны как с духовным вакуумом, образовавшимся в результате советской политики атеизации, так и с идеологическим вакуумом, возникшим после краха Советского Союза

2. Исламский фундаментализм в Центральной Азии возник на местной почве ещё в годы Советской власти, следствием чего стала его институционализация во Всесоюзной исламской партии возрождения, сохранившиеся сети суфийских братств использовались для распространения исламистской идеологии в регионе

3 Анализ современной религиозной ситуации в постсоветской Центральной Азии позволяет выделить четыре основных направления в исламе а) *официальный*, представленный муфтиятами республик, 2) *«народный»* ислам, опирающийся на авторитет суфийских тарикатов, 3) *легальный (умеренный) политический* ислам, 4) *радикальный политический* ислам

4 Единственным примером умеренной исламистской оппозиционной силы в Центральной Азии является Исламская партия возрождения Таджикистана (ИПВТ). Партия прошла путь от концепции «исламского государства» до принятия концепции «исламского общества» и стала участвовать в национальном политическом процессе. Радикальный ислам представлен прежде всего двумя крупными организациями – Исламским движением Узбекистана (ИДУ) и «Хизб ут-Тахрир». После распада ИДУ наибольшую угрозу безопасности государств региона сейчас представляет деятельность партии «Хизб ут-Тахрир»

5 Социальную базу исламских радикальных организаций в Центральной Азии составляет в основном безработная молодёжь в возрасте 18-30 лет (более 70%)

6 Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что политический ислам в регионе располагает массовой поддержкой и имеет перспективы активного роста при отсутствии других каналов выражения протестных настроений. Исламистскую активность питают тяжёлая социально-экономическая ситуация, отсутствие

¹⁹ Roy O. Globalised Islam: the Search for a New Ummah – N.Y.: Columbia Univ. Press, 2004

консолидирующих общество идеологий, проблемы легитимации политических элит, слабость официального духовенства, геополитические условия

7 Особое значение в современных условиях приобретает развитие сотрудничества между государствами региона в области борьбы с исламским радикализмом и экстремизмом в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС. Однако интеграционным процессам в области безопасности препятствуют противоречия и напряженность в межгосударственных отношениях, обусловленные неравномерным размещением природных ресурсов, в частности энергоносителей и поливной воды, неурегулированностью пограничных вопросов и связанными с этим проблемами этнических меньшинств и территориальными претензиями, а также притязаниями некоторых центрально-азиатских государств на лидерство в регионе (Узбекистан, Казахстан). Для противостояния исламскому радикализму необходимо также, чтобы сотрудничество в области безопасности было дополнено социально-экономическими проектами.

Научная новизна исследования заключается в анализе движения исламистских фундаменталистов в южной части Центральной Азии не как совокупности отдельных «страновых» явлений, а как закономерности развития этих молодых мусульманских государств, обусловленной особенностями их исламизации, историческим опытом государственности, общими проблемами постсоветского периода развития. Такой подход позволяет «диагностировать» потенциал исламизма, дифференцировать его отряды по оси «умеренный-радикальный» и адекватно оценить угрозы безопасности странам региона и соседним державам, выработать адекватные меры для противостояния исламистскому экстремизму и терроризму.

Одновременно «региональный» подход даст возможность оценить перспективы политизации суфийских орденов, массовых трансграничных сетевых организаций, которые ранее считались индифферентными к вопросам политической организации власти. По мнению автора, в регионе уже выражена тенденция к их политизации, и общая религиозная ситуация будет во многом определяться динамикой этого процесса.

Анализ идейно-политических платформ и деятельности центрально-азиатских исламистских групп и движений позволяет определить их место и роль в общеисламском политическом движении.

Учет большого количества факторов анализа (историко-культурных, религиозных, социальноэкономических, внутривнутриполитических, геополитических и др.) совершенствует подходы к пониманию природы этноконфессиональных конфликтов на постсоветском пространстве. Особую значимость имеет изучение развития конфликтов с религиозно-

политической составляющей для России, что обусловлено внутривнутриполитическими целями обеспечения безопасности, стабильного развития и экономического роста

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его материалы и результаты можно использовать в учебном процессе при чтении лекций, затрагивающих проблемы внутри- и внешнеполитических процессов в постсоветской Центральной Азии. Материалы диссертационной работы могут быть также полезны при анализе проблематики исламского фундаментализма в целом

Апробация результатов работы Результаты диссертационного исследования представлены соискателем на научно-практических конференциях и в научных статьях. По теме диссертационного исследования были опубликованы статьи в России и в Киргизии, которые отражают основные выводы и предложения соискателя

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования отражает его цель и задачи и состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы

Во *введении* обоснована актуальность исследования, степень разработанности избранной темы в научной литературе, раскрыта научная новизна работы, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи, дана характеристика теоретико-методологической основы работы, охарактеризована теоретическая и практическая значимость, изложена апробация результатов исследования

В *первой главе* работы «*Корни исламского фундаментализма в Центральной Азии*» прослеживаются генезис и эволюция ислама в Центральной Азии

Исламизация населения Центральной Азии коснулась прежде всего земледельческо-оседлых районов. Бухарский эмират, Хиву, Кокандское ханство можно считать классическими примерами мусульманской государственности. К XVII в. в южной части Центральной Азии исламские ценности, традиции и нормы выступали регуляторами общественных отношений во всех сферах жизни, и развитие государственности этих народов происходило в рамках соответствующего опыта исламской цивилизации

Кочевниками же был воспринят так называемый «народный» ислам, который в основном ограничивался использованием культовой обрядности. В результате жесткой политики атеизации, проводимой в годы советской власти, для большинства жителей Центральной Азии ислам лишь стал культурной оболочкой повседневного течения жизни

Немаловажную роль в сохранении ислама в советские годы сыграл суфизм. В Центральной Азии получили распространения такие суфийские ордена, как Ясавийя, Накшбандийя, Кадирийя. Суфии создали мощные братства или *тарикаты* (от араб. *тарики* - путь). Внутренняя структура братств зиждилась на железной дисциплине,

особой морали и строго регламентированных отношениях муршидов (наставников) и мюридов (послушников) Хороший послушник должен был, «отказавшись от своей воли, быть подобен трупу в руках обмывателя трупов, который вертит им, как хочет» ²⁰

Таким образом, ислам в специфических формах «народного ислама» (суфизма, махаллинского ислама) пережил Советскую власть Перестройка и последовавший затем распад СССР сняли ограничения на религиозную деятельность и практику «Исламскому возрождению» объективно способствовали и поиски основ общественной консолидации в период создания новых государств

Очевидно, что суфизм продолжает играть значимую роль в религиозной жизни таких центрально-азиатских государств, как Узбекистан и Таджикистан «Ссылки на суфийскую родословную (*силсила*), суфийские понятия, суфийские представления о взаимоотношениях муршида и мурида являлись инструментом, иногда очень мощным, мобилизации тех или иных «местных общин», легитимизации власти и исламизации народной ритуальной практики» ²¹

Первые признаки политизации ислама в Центральной Азии появились в конце 80-х годов В июне 1990 г в Астрахани была образована Исламская партия возрождения (ИПВ) Образование ИПВ повлекло за собой создание республиканского филиала в Таджикистане, который в октябре 1990 г был преобразован в самостоятельную организацию ИПВТ (Исламская партия возрождения Таджикистана),

В начале 90-х годов прошлого века в Узбекистане появляются несколько религиозных групп и течений «Акромиды» (организация, названная по имени своего основателя муллы Акрома), «Адолат» («Справедливость»), «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»), «Товба» («Покаяние»), «Нур» («Свет») У истоков создания этих организаций стоял будущий исламистский лидер Тахир Юлдашев Середина 90-х ознаменовалась появлением совершенно новых организаций Это были зачатки Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и партии «Хизб ут-Тахрир» («Исламская партия освобождения», ХТ)

В целом исламские фундаменталисты стремятся к достижению «золотого века» ислама, который охватывает период пророческой миссии Мухаммада и правления четырёх праведных халифов В мекканский период утверждались базовые принципы доктрины – единобожие, власть и священность Аллаха, в мединский – комплекс политических, социально-экономических военных и духовных предписаний Отличительной чертой исламского фундаментализма как течения общественно-

²⁰ Ланда РГ Политический ислам предварительные итоги - М, 2005 – С 22-23

²¹ Абапин С Н «Народный» суфизм в современной Средней Азии // Исламские ценности и центральноазиатские реалии Рабочие документы IFEAC – Ташкент, 2004 - №7 (03/2004) - С 6

политической мысли служит политическая концепция ислама, которая содержит призыв к созданию исламского государства.

В отечественной и западной научной литературе рассматриваемый феномен имеет разные названия – исламский фундаментализм, политический ислам, исламизм, интегризм, ревайализм и т.д.

Исламизм (или политический ислам) представляет собой «идеологию и практическую деятельность, которые ориентированы на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества, где наличествуют мусульмане, а также между государствами, будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в *шариате* (системе правовых норм, выведенных из Корана и Сунны)»²²

В контексте данной работы термины исламский фундаментализм, политический ислам и исламизм используются как синонимы. Следует также отметить, что сами мусульмане называют такой феномен салафизмом – от выражения *ас-салаф ас-салих* (праведные предки) или просто *ас-салаф* (предки). Основными постулатами для салафитов являются два понятия – *такфир* и *джихад*. *Такфир* – это обвинение в неверии (араб. *куфр*). При этом радикальные исламисты обвиняют в неверии даже мусульман, которые не придерживаются салафитской интерпретации ислама и становятся, таким образом, вероотступниками. *Джихад* же упрощенно трактуется как борьба против неверных, т.е. не только немусульман, но и мусульман, которые не поддерживают взглядов салафитов.

Движение исламских фундаменталистов в рассматриваемом регионе складывалось под влиянием внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам можно отнести стремление центрально-азиатских мусульман к возрождению своей традиционной религии, проявление которой подавлялась в годы советской власти (в Фергане, например, всегда были сильны местные исламские традиции). Это вполне естественный процесс возвращения к традиционным корням в условиях утраты доминирующей идеологической составляющей времен бывшего Советского Союза.

К внешним факторам относится мощная идейная, финансовая и кадровая поддержка международных фундаменталистских организаций (организация Усамы Бен Ладена), а также правящих кругов некоторых мусульманских государств и неформальных религиозных структур (от суфийских братств до различного рода международных

²² Игнатенко А.А. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор/Материалы научного семинара «Исламизм – глобальная угроза?» – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html

мусульманских фондов) Именно благодаря влиянию таких международных структур в Центральной Азии возросла роль таких исламских группировок, как «Исламское движение Узбекистана» (Туркестана) и «Хизб ут-Тахрир»

Вторая глава «Влияние исламского фактора на политические процессы в Таджикистане и Узбекистане» посвящена более детальному изучению исламских партий и организаций в южном регионе Центральной Азии. Являясь важнейшим компонентом культурной, цивилизационной, этнической самоидентификации, ислам оказывает самое непосредственное влияние на процессы, происходящие в Таджикистане и Узбекистане. В Таджикистане оппозиционное исламское движение с самого начала имело ярко выраженный социальный и политический характер. По объему ВВП на душу населения Таджикистан уступает всем постсоветским государствам, а в Азии занимает по этому показателю третье место с конца. По подсчётам МВФ, 63% населения Таджикистана живут меньше чем на 2\$ в день. Около 1 млн граждан республики постоянно находятся на заработках за границей, преимущественно в России. Ежегодно, по оценке ЕБРР, они пересылают на родину около 1 млрд, что составляет примерно 50% ВВП Таджикистана²³

На фоне глубокого экономического и социального кризиса, в котором продолжает находиться Таджикистан, политические исламские движения оказываются, чуть ли не единственным каналом выражения оппозиционных настроений населения, недовольного политикой властей. Основным политическим актором исламской ориентации в Таджикистане – Исламская партия возрождения Таджикистана, которая после участия в гражданской войне в рядах Объединенной таджикской оппозиции заключила мирные соглашения с правительством, вошла во власть и стала утрачивать имидж оппозиционности.

По результатам парламентских выборов (февраль 2005 г.), ИПВТ получила 7,48% голосов (2 места), в то время как правящая партия Таджикистана – Народная демократическая партия Таджикистана (НДПТ) получила 64,51% (40 мест). На втором месте по количеству мест в парламенте оказалась КПТ (Коммунистическая партия Таджикистана), которая получила 20,64% голосов (4 места)²⁴. Осторожная тактика ИПВТ, которая избегает конфронтации с правительством, стоила ей потери доверия у тех, кто требовал более активной борьбы за реформы.

В настоящее время ИПВТ переживает переходный период, особенно после кончины в 2006 г. ее лидера С.А. Нури, который являлся одним из «символов мира» и обладал

²³ Соловьёв В., Реутов А. Таджикистан отстреливается от президента // Коммерсант – М., 2008 - 28 мая - С. 9

²⁴ Режим доступа. http://en.wikipedia.org/wiki/Elections_in_Tajikistan

высоким духовным авторитетом среди членов партии Другие политические партии, как представляется, свыклись со стилем деятельности правительства, смирились с почти полным всевластием НДПТ в обмен на номинальную роль в политической жизни

Нынешняя стабилизация положения в Таджикистане сопровождается укреплением власти и ростом авторитарных тенденций Сдерживая формирование демократической оппозиции, власти поляризуют политические силы, делают политический ислам своим главным оппонентом

По мнению политолога А Малашенко, социально-экономический кризис в Таджикистане постепенно перерастает в политический, так как президент Э Рахмонов уже не в состоянии играть роль безусловного медиатора между различными региональными кланами ²⁵

Узбекистан традиционно считается наиболее исламизированным государством в Центральной Азии Это определяется не только историческими предпосылками, но и стремлением узбекских властей, особенно в первой половине 90-х годов, опираться на «национальную специфику»

Фергана не случайно является хорошей почвой для радикальных настроений Здесь образовался узел самых разных проблем и конфликтов, сложилась тяжелейшая социально-экономическая ситуация Высокая плотность населения (в долине проживает 8-9 млн человек, что составляет 15-20% всего населения Центральной Азии), неразвитость экономической инфраструктуры, ограниченность земельных и водных ресурсов, массовая безработица – всё это является потенциальным источником социального взрыва

Особую озабоченность вызывает деструктивная деятельность религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» В начале и середине 1990-х годов в Центральной Азии существовало лишь небольшое число ячеек «Хизб ут-Тахрир», но в конце 90-х организация стала быстро расширяться Например, если в 2000 г число сторонников организации в Киргизии составляла 1000-1500 членов, то на данный момент по различным оценкам оно достигает около 7 тысяч человек

В партийных документах ХТ все правительства мусульманских стран характеризуются как неисламские, а причиной всех сегодняшних проблем всемирной уммы объявляется «отсутствие ислама в её повседневной жизни», в том числе «отсутствием исламской системы правления» В связи с этим она не исключает установление «халифата» в отдельном государстве, а затем постепенного его расширения на весь регион

²⁵ Малашенко А В Цена вопроса// Коммерсантъ – М, 2008 – 28 мая

Идейно-политическая платформа ХТ раскрывается в утверждениях её основателя «Мусульмане, - пишет Т. Набхани, - отстали в мировом лидерстве не из-за того, что крепко держались своей религии. Наоборот, она начала отставать в развитии и мировом лидерстве в то время, когда перестали быть приверженными своей религии, проявляя пренебрежение и невнимательность в ней, когда разрешили вхождение в свои территории чуждой мусульманам культуры и позволили западным понятиям охватить их умы». Поэтому для пробуждения «необходимо возобновить исламский образ жизни, возродить распространение исламской идеологии путём призыва к Исламу»²⁶

Согласно Программе партии, создание «халифата» состоит из 3-х этапов

- **первый** – «*сахават*» («пробуждение»), т.е. использование религии для вовлечения людей в партию,

- **второй** – «объединение с народом», внедрение своих людей в органы государственной власти, распространение политических взглядов и литературы, создание обстановки конфронтации в государственных структурах и учреждениях,

- **третий** - путем организации различных политических акций (митингов, демонстраций, шествий) добиваться отставки правительства, если правительство добровольно не уйдет в отставку, вооруженным путем осуществить свержение власти

Опыт деятельности ХТ в разных странах мира подчеркивает двойственность её образа: она черпает силу в централизованной идеологической основе, которая также поддерживает партию организационно, однако успех на местах во многом приходит благодаря тому, что местные руководители партии учитывают специфические условия своих регионов. В Центральной Азии партия старается сохранить баланс между идеологией центра и необходимостью выгодно учитывать местные проблемы, чтобы получить поддержку большего числа мусульман.

Утверждение, что метод политической борьбы является критически важной частью её идеологии, отличает «Хизб ут-Тахрир» от других исламистских групп.

В большей части своей литературы ХТ отвергает участие в системах парламентской демократии или какие-либо союзы с другими политическими партиями для достижения власти. Тем не менее, в некоторых странах партия изменила свою позицию в отношении выборов (в Иордании в течение короткого времени член «Хизб ут-Тахрир» был даже депутатом парламента), но этот вопрос вызывает внутренние разногласия.

Подобный отказ от демократических средств вызывает дискуссию о том, как партия собирается прийти к власти. Важное различие существует между тем, что партия

²⁶ Такийю-д-дин Набахани. Система Ислама. – Б/м, б/г. - С. 69

считает своей задачей – объяснять людям, что халифат необходим – и непосредственно самим его созданием, что является ответственностью более широкого сообщества – *уммы*

Всюду говорится, что ХТ, как в Центральной Азии, так и за её пределами, стремится избежать насилия для достижения своих целей. Нет никаких доказательств её участия в насильственных акциях в регионе, а в других частях мира партия в целом добивается своих целей путем мирной пропаганды.

Тем не менее ошибочно полагать, что «Хизб ут-Тахрир» против политического насилия как такового. Чтобы понять позицию партии, важно подчеркнуть, что ролевой моделью политического поведения является для нее исторический пример Пророка Мухаммада, который в первые годы своей жизни в Мекке не использовал силу, вместо этого он выражал протест против преступных деяний правителей и собирал вокруг себя сторонников. Поэтому партия против того, чтобы захватить власть в государстве и затем заставить общество принять исламский порядок, напротив, она стремится убедить мусульман принять исламскую идею, что должно неумолимо привести к смене режима. Но даже в этих обстоятельствах, вероятно, возникнет необходимость в использовании какой-то силы для смещения «упорствующих».

В отличие от партии «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» (Туркестана) выступает за насильственный путь создания шариатского государства. К 1995 г. формируется единое «Движение исламского возрождения Узбекистана» (ДИВУ), позднее переименованное в ИДУ, которое возглавил Тахир Юлдашев. Первоначально штаб-квартира находилась в пакистанском городе Пешаваре, затем представительство было переведено в Кабул. Командиром военных отрядов ИДУ становится Джума Намангани, лагерь которого дислоцировался в Тавильдаре (Таджикистан).

Анализ положения ИДУ свидетельствует о следующих основных моментах, определяющих деятельность Движения в настоящее время.

1 В результате боевых действий сил антитеррористической коалиции в Афганистане в 2001-2004 гг. ИДУ в значительной мере утратило прежние позиции.

2 Руководство и формирования ИДУ в попытках сохранения своей «дееспособности» активно консолидируются с антиправительственными силами ИРА – Движением «Талибан», «Аль-Каидой», пользуются их финансовыми источниками и подчиняются их требованиям.

3 Множество фактов говорит о том, что боевики ИДУ связаны с наркобизнесом. Эксперты по контролю за оборотом наркотиков считают, что боевики ИДУ контролируют до 2/3 контрабанды опиума, поступающего в Киргизскую Республику. Интерпол охарактеризовал ИДУ как «гибридную организацию, в которой криминальные

интересы часто берут вверх над «политическими задачами», а руководство ИДУ крайне заинтересовано в дестабилизации обстановки в регионе для того, чтобы обеспечить безопасность путей, используемых для контрабанды наркотических средств»²⁷

4 Руководство ИДУ в изменившихся условиях вынуждено переориентировать свою деятельность на организацию террористических акций взамен предпринимаемых ранее масштабных военных действий

5 Узбекские исламисты располагают весьма солидной материальной базой, которая будет направлена в первую очередь на увеличение имеющихся сил и средств, расширение сети баз и лагерей, проведение локальных террористических акций на территории центрально-азиатских государств в целях дестабилизации общественно-политической обстановки

Отдельно следует упомянуть об ещё одной исламистской организации в регионе – «Акрамийе», имеющей некоторое сходство с тайными религиозно-масонскими обществами Эта организация появилась в конце 90-х гг в Ферганской долине Его основателем является Акром Юлдашев, который одно время являлся одним из активистов партии «Хизб ут-Тахрир»

Изучив литературу и практику «Хизб ут-Тахрир», А Юлдашев пришел к выводу, что данная организация отвечает специфике Ближнего Востока и поэтому не уделяет должного внимания улучшению материального благосостояния членов организации, что в условиях Центральной Азии является жизненно важным, наиглавнейшим фактором завоевания симпатий и поддержки народа В 1992 г он написал книжку «Иймонга йул» («Путь к вере»), состоящую из 12 уроков

В «Иймонга йул» А Юлдашев говорит обо всех материальных тяготах, с которыми сталкиваются люди «В такое время, когда материальные и моральные страдания поглотили человека, Милостивый Аллах показал дорогу, которая ведёт к счастью и правильному разрешению проблем этой жизни Эта дорога называется религией Религия существует с начала человечества и на сегодняшний день религией истины является ислам Эта совершенная религия разрешит все проблемы, которые будут возникать до судного дня»²⁸ Восстание в Андижане, которое было жестоко подавлено узбекскими властями 13-14 мая 2005 г, было тесно связано с арестом членов движения «Акрамийя» Видимо, в андижанских событиях нужно разделять две их составляющие – социальную базу мятежа и его мобилизующее ядро Восстание произошло в результате

²⁷ Zeyno Baran, S Frederick Starr, Svante E Cornell Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus Implications for the EU// Silk Road Paper - July 2006 – P 48

²⁸ Юлдашев А Иймонга йул – Андижан, 1992 – Режим доступа <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1093410660>

роста напряженности по всему Узбекистану. На протяжении шести месяцев по всей стране проходили митинги протеста. Они были вызваны, главным образом, постановлением правительства, которым устанавливались высокие таможенные пошлины на импортные товары и вводились ограничения на деятельность рыночных торговцев. Однако суть вопроса заключается в том, что относится к их второй составляющей – мобилизирующему ядру мятежа. Сколько бы ни выдвигалось версий, мало кто может усомниться в причастности к мятежу в Андижане религиозных экстремистов, сумевших создать в Ферганской долине разветвленную сеть своих опорных пунктов.

В *третьей главе «Перспективы развития движения исламских фундаменталистов в Центральной Азии»* анализируется современная религиозная ситуация в Узбекистане и Таджикистане и предпринимается попытка дать прогноз политизации ислама в южном регионе Центральной Азии в среднесрочной перспективе.

В государствах региона основной социальной базой радикальных организаций стала часть населения, не сумевшая найти своё место в динамично меняющихся социально-экономических условиях. Предлагаемая радикальными исламскими организациями предельная простота программных установок и методов разрешения социально-экономических проблем определяет их популярность в этой среде.

Складывается так, что верующие получают простые и убедительные ответы на наболевшие вопросы относительно социально-экономического, духовно-нравственного положения в странах мусульманского мира, им говорят, кто в этом виноват, что надо делать. Учитывая, что исламские политические движения в постсоветских государствах Центральной Азии являются по своей сути протестными, их ряды постоянно пополняются социально-ущемленными гражданами.

Традиционные религиозные школы и институты стран региона находятся в стадии становления и ещё не выработали ясных позиций по многим вопросам современной общественной жизни и государственной политики, что определено спецификой ислама как социальной системы, характером сложившихся политических режимов, а также общим низким уровнем религиозной культуры населения в результате репрессий против исламских функционеров, разрушения системы религиозного образования и других проявлений советской политики атеизации.

В результате постепенного отхода от концептуальных аспектов ислама и акцента на обрядовую сторону религии у верующих сформировалось искажённое понимание сущности религии, особенно ее социально-культурной и общественно-политической роли в восприятии последующих поколений среднеазиатских мусульман, ислам, прежде всего,

стал обозначать ограниченный свод ритуалов и сугубо абстрактных теологических понятий. Религия в определенной степени приобрела мифические и фольклорные оттенки.

В такой ситуации, рост популярности ислама, особенно среди молодежи, вызывает опасения спонтанности и бесконтрольности этого процесса. Низкая религиозная культура прежде всего сельского населения может быть использована исламистами для дальнейшего распространения идей «истинного ислама» и борьбы за власть. Отсутствие общепризнанного духовного авторитета среди мусульман центрально-азиатских государств, внутренние интриги и борьба между различными течениями и группировками в муфтиятах ведут к расколам в общине и формированию независимых религиозных организаций.

Особое место при анализе современной ситуации в странах Центральной Азии продолжает занимать внешний фактор, под которым понимается не только и даже не столько влияние ведущих мировых игроков в регионе (государств и международных правительственных и неправительственных организаций, в частности, МВФ, ВБ, МБРР, НАТО, ТНК), но и роль ближайших (как правило, проблемных) соседей.

Современный Афганистан представляет собой плацдарм распространения внешних вызовов и угроз для евразийского пространства. В этой связи на первый план выходят такие вопросы безопасности, как незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, нелегальная и неконтролируемая миграция (а, соответственно, распространение фундаменталистских и зачастую экстремистских исламских учений) и, наконец, международный терроризм.

В годы правления талибов территория Афганистана стала по сути мировым центром подготовки членов террористических организаций, а также глобального распространения радикальной исламской идеологии. «Талибан» оказывал двойное влияние на происходящие в Центральной Азии процессы, связанные с распространением исламизма. С одной стороны, он материально поддерживал религиозных экстремистов, например, ИДУ, содействуя их значительному качественному и количественному росту. О масштабе опасности свидетельствовали вторжения боевиков ИДУ на территорию Киргизии и Узбекистана в 1999 и 2000 гг., продемонстрировавшие угрозу «ползучего» просачивания мобильных вооруженных бандформирований на территорию стран Центральной Азии, предоставление талибами политического убежища лидеру ИДУ Дж. Намангани.

С другой стороны, репатриация в Афганистан привела к тому, что ИДУ усилило связи с «Талибаном» и позже с «Аль-Каидой», которые оказали на него осязаемое идеологическое влияние. Например, в основу легитимации собственных действий

идеологи ИДУ стали вводить понятие «отвращение к христианам и другим неверным» Подобные заявления, очевидно, рассчитаны на закрепление образа врага по религиозному признаку и усиление конфронтации как способа поддерживать боевой дух моджахедов Достаточно солидное финансирование позволяет Т Юлдашеву печатать свои издания и даже основать собственную киностудию «Джунуд Алла» («Солдаты Аллаха»)

Важно также принимать во внимание, что политическая ситуация в Центральной Азии во многом определяется действиями трёх основных игроков России, США и Китая Противоречивые действия этих государств могут способствовать росту нестабильности в центрально-азиатских государствах Россия предпринимает активные шаги по восстановлению своего влияния в регионе Несмотря на то, что она обладает ресурсами для реализации своих геополитических интересов в Центральной Азии (исторические связи, наличие (пока все еще) значительной русской диаспоры, экономическое и политическое присутствие посредством СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕвразЭС), ее стратегия на центрально-азиатском направлении только начинает приобретать конкретные очертания

У Китая свои интересы в регионе В частности, для него важно разрешить проблему уйгурского сепаратизма в СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район) В конце 90-х гг руководство страны принципиально изменило подход к этой проблеме и стало рассматривать ее не только как внутреннее явление, но и как составную часть борьбы против международного терроризма В то же время в Пекине с беспокойством отнеслись к появлению американских баз на территории Киргизии и Узбекистана, несмотря на все заявления американской стороны об исключительной необходимости этих баз для борьбы с террористической угрозой Этих сил, с учётом базы в Афганистане, по мнению китайских экспертов, будет достаточно для проведения локальной военной операции и осуществления контроля над западными районами Китая, в первую очередь СУАР, где находится ряд стратегических объектов, в том числе полигон «Лобнор» для испытания китайского ракетно-ядерного оружия

Исходя из анализа внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие исламского фундаментализма в Центральной Азии, можно сказать, что социально-экономические проблемы (рост безработицы, низкий уровень здравоохранения, отсутствие доступа к качественному образованию), неэффективные жесткие политические режимы правления, а также слабость и низкий авторитет официального исламского духовенства способны в сочетании с внешними факторами (финансовая и идеологическая поддержка исламских неправительственных организаций и фондов, конфликт в Афганистане, региональное и международное соперничество в Центральной Азии) создать опасную совокупность условий для распространения религиозно-политического

экстремизма. Кроме того, страны региона фактически не координируют свою религиозную политику, хотя большинство проблем и вызовов у них одинаковые. Противоречивость интересов, низкий уровень доверия и напряженность в отношениях между центрально-азиатскими государствами препятствуют интеграционным процессам, в частности, в военно-политической области, необходимым для политической консолидации и коллективного отпора современным вызовам и угрозам

Одним из важных направлений антитеррористической и антиэкстремистской деятельности рассматриваемых центрально-азиатских республик стало расширение и активизация международного сотрудничества, осуществляемого на двух- и многосторонней основе. В последнем случае важную роль играет участие данных стран в работе соответствующих структур СНГ, ОДКБ и ШОС

В рамках ОДКБ, которая является военно-политическим блоком, налажена отработанная схема сотрудничества государств. В 2000 г. было принято ключевое решение об адаптации договора к новой геополитической ситуации в мире, а также было определено, что основным направлением деятельности организации должно стать противодействие современным вызовам и угрозам

В свою очередь ШОС способна сформировать условия для поддержания стабильных политических режимов в Центральной Азии, создать в регионе благоприятный экономический климат и безопасную военно-политическую обстановку. Тем не менее, важно учитывать, что ШОС не является военным блоком, хотя в последнее время члены организации уделяют много внимания укреплению военно-политической составляющей организации

В 2001 г. была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Концепция содержит согласованные определения таких терминов, как «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», что крайне важно, так как отсутствие согласия в определениях (для одних, например, чеченские сепаратисты или палестинские участники интифады – террористы, а для других – борцы за национальное освобождение) часто является одной из главных причин невозможности международного сотрудничества в борьбе с этими явлениями

В целом участие центрально-азиатских стран в ШОС дает возможности укреплять собственную безопасность, а также развивать сотрудничество с крупными региональными игроками, прежде всего с Россией и Китаем

Однако, несмотря на положительную динамику развития военно-политического сотрудничества между центрально-азиатскими государствами, следует упомянуть о существовании факторов, которые его сдерживают

Одним из таких факторов является проблема границ. Делимитация границы между Киргизией и Узбекистаном происходит очень сложно. Например, в 2004 г. Узбекистан аннулировал соглашение по 27-километровому спорному участку границы. Делимитация границы между Киргизией и Таджикистаном до сих пор не начата. Камнем преткновения в решении территориально-пограничных вопросов становятся анклав. В сентябре 2004 г. парламент Киргизии при поддержке бывшего премьер-министра Н. Танаева заявил о территориальных претензиях на узбекский анклав Шахмардан, расположенный на территории Баткенской области. В Киргизии периодически ставится под сомнение правомерность соглашения о разделе спорного с Китаем участка в бассейне реки Узенгукууш.

Более того, для региона характерно неравномерное распределение энергоносителей и водных ресурсов. Это обусловило ресурсную взаимозависимость государств региона. Последний фактор усугубляется зависимостью сельскохозяйственного производства от наличия поливной воды. Однако государства региона не могут найти общий язык и в вопросах водопользования.

Таким образом, Центральная Азия представляет собой больше географическое, чем геополитическое образование, и характеризуется отсутствием политической и экономической целостности. Между государствами региона существуют серьезные политические, экономические и иные противоречия, усугубляемые пограничными, территориальными, ресурсными претензиями и препятствующие процессу военно-политической интеграции.

В *заключении* подводятся итоги работы и формулируются меры, принятие которых необходимо для более эффективной борьбы с исламским радикализмом и экстремизмом в Центральной Азии.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Нанаева А. Исламский фундаментализм как основа развития политического ислама в южном регионе Центральной Азии // Социология власти – 2008 - №5 – СС 107-114 (0,4 п.л.)
2. Нанаева А. Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии // Обозреватель – 2008 – №10 – СС 87-96 (0,8 п.л.)

- 3 Нанаева А Исламский фундаментализм в южном регионе Центральной Азии//Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета – Март 2009 (0,5 п л)
- 4 Угроза радикализации ислама в Центральной Азии и деятельность партии «Хизб ут-Тахрир»//Сборник Россия – Центральная Азия и радикальный ислам – М ДА, 2009/Под ред Кулматова К Н , Рудова Г А , Митрофановой А В (*готовится к публикации*)

Тираж 100 экз Заказ № 66

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул Новочеремушкинская, 26

